

Аеса Ран

Медсестра
ДЛЯ ДВУХ
ГОРЯЧИХ
БРАТЬЕВ

18+

Леса Ран

Медсестра для двух горячих братьев

<https://litres.ru/74467214>

SelfPub; 2026

Аннотация

После измены мужа Наталья уезжает подальше от прошлой жизни и устраивается фельдшером на затерянную в горах спасательную базу. Только вместо желанного одиночества её встречают двое братьев: суровый Матвей и дерзкий Платон — и оба слишком быстро дают понять, что новая женщина на «Перевале» не оставила их равнодушными. Наталья приехала сюда, чтобы собрать себя заново, но что ей делать, если два мужчины хотят одного — чтобы она осталась с ними?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Леса Ран

Медсестра для двух горячих братьев

Глава 1

Дорога закончилась там, где асфальт уступил место каменной крошке. Я вылезла из вездехода, разминая затёкшие ноги. Первое, что ударило в лицо — запах талой воды, сырой земли и чего-то острого, почти металлического. Так пахнет весна на высоте, когда снег уже сошёл, а зелень ещё не набрала силу.

Водитель выгрузил мои сумки прямо на камни. Дверца хлопнула, мотор взревел, и через минуту я осталась одна посреди огромного плато. Впереди, метрах в трёхстах, темнели приземистые строения. База «Перевал». Кроссовки сразу промокли в раскисшей грязи.

Я закинула рюкзак на плечо и зашагала по тропе. Три недели назад я подписала этот контракт и уехала из Питера. Подальше от квартиры, где каждая вещь напоминала о ше-

сти годах брака. Подальше от жалостливых взглядов коллег, которые знали — мой муж, хирург Денис Громов, ушёл к интернше вдвое моложе меня. Горы подвернулись случайно. Вакансия фельдшера на спасательной базе. Далеко, ни души. То, что нужно.

У входа в главный корпус сидел пёс. Огромный, серый, с голубыми глазами. Он разглядывал меня молча, не двигаясь, словно решал — пускать или нет.

— Кир, ко мне.

Голос раздался сбоку. Я повернула голову.

Из-за угла вышел мужчина. Высокий, широкоплечий, в промасленной рабочей куртке, накинутой прямо на голое тело. Светлые волосы, мокрые то ли от пота, то ли от недавнего дождя, зачёсаны назад. На левом предплечье темнела татуировка — координаты и силуэт вертолёта. Шёл он лениво, пружинисто, и его глаза смотрели прямо, без тени смущения.

— Вы новый фельдшер. Наталья?

— Она самая. А вы Платон Демидов.

— Угадали, доктор.

Он подошёл вплотную и протянул руку. Ладонь огромная, шершавая, с вьёвшейся смазкой. Мои пальцы утонули в его хватке. Горячая.

— Добро пожаловать в наш райский уголок. Весной тут особенно мокро. Везде.

Я выдернула руку. Щёки вспыхнули сами собой.

— Где я могу разместиться? И где второй Демидов? В контракте указано, что база под вашим с братом управлением.

Усмешка Платона стала шире.

— Матвей в ангаре. Чинит лебёдку. Весна — сезон камнепадов и мокрых лавин. Работы много, настроение соответственное. Пойдёмте, покажу медблок.

Он подхватил мою сумку и зашагал к дальнему строению. Я шла следом, глядя строго в затылок, а не на то, как перекатываются мышцы под его курткой.

Медблок оказался небольшим, но оборудованным на совесть. Кушетка, стеклянный шкаф с ампулами, дефибрилля-

тор, даже портативный рентген. Я провела пальцем по столешнице — чисто.

— До вас тут работал Егорыч, — Платон привалился плечом к дверному косяку. — Старик, золотые руки. Но радикулит скрутил, уехал в долину. Вы теперь наша единственная надежда. Уколы, перевязки, массаж...

— Массаж строго по медицинским показаниям.

— Жаль. У меня как раз спина ноет. Тяжести таскаю.

Я обернулась, но в этот момент входная дверь распахнулась, и в проёме возник второй мужчина.

Воздух в помещении стал плотнее.

Матвей Демидов оказался чуть ниже брата, но шире в кости. Тёмные волосы с проседью на висках, короткая борода, тяжёлый подбородок. Взгляд спокойный и тяжёлый, как вода в горном озере перед грозой. На правой щеке, от скулы до угла рта, тянулся старый шрам. Одет в тёмно-зелёный свитер грубой вязки и рабочие штаны с наколенниками. Пахло от него металлом и хвоей.

Он не поздоровался. Просто окинул меня быстрым взгля-

дом — лицо, грудь, бёдра, снова лицо. Под этим взглядом одежда казалась лишней.

— Ты закончил с делами? — спросил он брата.

— Почти. Встречал нашего нового доктора. Матвей, знакомься. Наталья Ветрова.

Матвей шагнул в медблок и остановился в полуметре от меня. Слишком близко. Жар его тела ощущался даже на расстоянии.

— Опыт работы в полевых условиях есть?

— Пять лет в реанимации на колёсах. ДТП, падения с высоты, ножевые. Справлюсь.

— Здесь не город. «Скорая» не приедет. Если турист сорвётся в расщелину, вы летите с нами. Вертолёт трясёт, тошнит, страшно. Сможете держать инструмент в таких условиях?

Я выдержала его взгляд.

— Смогу. Я не из пугливых.

Он помолчал, потом кивнул.

— Ужин в семь. У нас не принято опаздывать.

Развернулся и вышел. Я выдохнула только когда дверь закрылась.

Платон хмыкнул.

— Вы ему понравились.

— С чего ты взял?

— Он говорил с вами больше минуты. Обычно ограничивается тремя словами. «Принеси», «уйди», «молчи». Располагайтесь, доктор Наталья. Увидимся за ужином.

Дверь за ним закрылась. Я осталась одна в тишине медблока. Слышно было, как вдалеке кричит птица.

Я села на край кушетки. Сердце колотилось где-то в горле. Двое взрослых мужчин смотрели на меня так, словно я была единственной женщиной в радиусе ста километров. И моё тело отзывалось на эти взгляды теплом внизу живота.

В дверь постучали.

— Открыто.

Вошёл Платон. Без куртки, в одной футболке, обтягивающей грудь. В руках кружка и что-то завернутое в полотенце.

— Чай. И сухари. Сам сушил. До ужина ещё два часа, а вы с дороги.

Я взяла кружку. Чай горячий, терпкий, с травами.

— Спасибо.

— Не за что. — Он улыбнулся, и в этот раз улыбка была простой, без подкола. — Привыкайте, Наталья. У нас сурово, но справедливо. И да...

Он задержался в дверях.

— Матвей прав. Я тоже так думаю.

— О чём?

— О том, что вы нам понравились. Обоим. Сразу.

Дверь закрылась. Я осталась сидеть с кружкой в руках,

чувствуя, как по телу растекается тепло.

Глава 2

Ужин закончился в тишине. Матвей поднялся первым, отнёс тарелку и ушёл в ангар. Платон задержался, собирая остатки. Я сидела, гладила Кира и смотрела на сгущающиеся сумерки за окном.

— Он всегда такой? — спросила я.

— Матвей? — Платон хмыкнул, не оборачиваясь. — Всегда. После армии вообще говорить перестал. Привыкнешь. Или нет.

Он поставил тарелки в раковину и повернулся. Свет лампы падал на его лицо, выделяя скулы, линию челюсти, светлые волосы, упавшие на лоб.

— Пойдём, покажу собак, — предложил он. — Кира ты знаешь, а Дым в вольере. Ему надо к тебе привыкнуть.

В вольере пахло псиной и сырым деревом. Дым оказался крупнее Кира — серый, с белой грудью и янтарными глазами. Обнюхал мою ладонь, чихнул и потерял интерес. Платон стоял рядом, прислонившись к столбу.

— Ты не боишься, — заметил он.

— Собак?

— Нас.

Я повернулась к нему. В вольере было полутемно, только фонарь снаружи бросал жёлтый свет через щели. Собака возилась в углу, не мешая.

— А должна?

Платон шагнул ближе. Его рука легла на мой затылок — ладонь широкая, горячая, пальцы грубые от верёвок и металла. Он сжал волосы в кулак, оттягивая голову назад. Моё горло открылось, пульс забился быстрее. Денис никогда не трогал меня за волосы. Даже в самые страстные моменты он оставался аккуратным, почти стерильным. Этот мужчина, почти незнакомец, держал меня так, словно имел на это полное право.

— Должна, — сказал он тихо. — Но ты не боишься.

И он был прав. Я не боялась. Внизу живота разливалось тепло — то самое, которое я считала умершим за послед-

ние полгода брака. Секс с Денисом стал обязанностью: раз в неделю, в одно и то же время, с одними и теми же позами, без лишних звуков. Я забыла, что можно дрожать от одного прикосновения.

Платон наклонился и поцеловал меня. Без спроса, без нежности — но это «без» звучало не жестоко, а честно. Его язык толкнулся в мой рот, заполняя, исследуя. Свободная рука легла на мою грудь, сжала через ткань футболки. Я застонала ему в губы — тихо, со стыдом пополам с восторгом. Мой сосок напрягся под его пальцем, и когда он надавил, скручивая, тело выгнулось само.

Кир ткнулся носом в колено и заскулил. Платон оторвался от меня, усмехнулся.

— Ревнует.

За вольером слышались шаги. Тяжёлые, размеренные. Матвей возник в проёме, загородив свет. Лицо в тени.

— Завтра вылет в шесть, — сказал он глухо. — Туристы на перевале, перелом лодыжки. Наталья летит с нами.

— Я готова.

Он помолчал, глядя на нас. На руку Платона, всё ещё сжимающую мои волосы. На мою грудь, где под тканью проступал напряжённый сосок.

— Тогда выпишись, — бросил он и ушёл.

Платон выдохнул, отпустил мои волосы.

— Иди спать. Завтра тяжёлый день.

Я вернулась в дом. Душ, майка, кровать. Сон не шёл. Ветер гудел в скалах, Дым лаял вдалеке. Я ворочалась, чувствуя между ног влажное тепло — оставшееся после поцелуя, после грубой ласки в вольере. Я попробовала представить, как Денис смотрит на меня сейчас. Увидел бы он во мне ту женщину, которая позволила незнакомцу сжать свои волосы и не отшатнулась? Или назвал бы «потаскухой»?

Дверь открылась без стука.

Матвей вошёл, закрыл дверь, повернул щеколду. В комнате темнота, только лунный свет квадратами на полу. Он стоял у двери, не двигаясь. Я села, прижимая одеяло к груди.

— Третью ночь не сплю, — сказал он ровно. — С тех пор как узнал, что приедет новый фельдшер. Женщина.

Он пересёк комнату в три шага. Сел на край кровати, матрас прогнулся. Лунный свет упал на лицо — шрам через щеку, седина в бороде, тяжёлый взгляд.

— Я не умею красиво. Платон болтает, я нет.

Он протянул руку и сжал моё лицо — пальцы на скулах, большой под подбородком. Голова зафиксирована, не дернуться.

— Я хочу тебя. С первой секунды. Это мешает работать. Мешает спать. Я пришёл, чтобы ты знала.

Он отпустил моё лицо, схватил за майку на груди и рванул вверх. Ткань затрещала, я вскинула руки, и он стянул её через голову. Отбросил в сторону. Холодный воздух коснулся голой груди, соски сжались мгновенно.

Его ладонь легла на горло. Не сдавила — просто обозначила вес. Большой палец лёг на яремную впадину, чувствуя мой пульс.

— Стучит. Быстро.

Вторая рука накрыла грудь. Сжал грубо, без прелюдий —

мозолистая кожа царапнула нежную плоть. Он скрутил сосок между большим и указательным, потянул. Я вскрикнула и выгнулась, потому что боль смешалась с жаром, который разлился по животу и ушёл ниже. С Денисом ничего подобного не было. Он боялся сделать больно, даже когда я просила.

Дверь открылась. Платон вошёл бесшумно, закрыл за собой, повернул щеколду. Увидел нас — Матвей на кровати, я голая по пояс, его рука на моём горле.

— Я знал, что ты придёшь, — сказал Платон.

Он подошёл к кровати с другой стороны. Матвей убрал руку с моего горла. Я осталась сидеть между ними, чувствуя, как колотится сердце.

Платон взял меня за подбородок, повернул к себе. Его зрачки в полутьме казались огромными.

— Ты хочешь нас обоих. Мы это чувствуем.

Он наклонился и поцеловал меня. Жёстко, глубоко. Его язык проталкивался в мой рот ритмично. Рука легла на затылок, фиксируя голову. Дышать стало трудно, я замычала ему в губы — не от страха, от сладкого удушья.

Матвей тем временем стянул с меня одеяло, потом трусики. Я осталась полностью голой. Он развёл мои колени в стороны. Лунный свет упал на мокрые складки между ног. Я зажмурилась — стыдно было даже через темноту.

— Течёт, — сказал он низко.

Он провёл пальцем по промежности — от попки вверх, через половые губы, до клитора. Надавил на него подушечкой. Моё тело дёрнулось, и стон ворвался в рот Платона.

Платон оторвался от меня, стянул футболку. Грудь широкая, мышцы живота перекачиваются под кожей. Расстегнул ремень, джинсы упали. Член стоял — толстый, с набухшей головкой, влажной на конце. Я смотрела и не верила, что этот орган скоро окажется во мне.

Он перевернул меня на живот. Я уткнулась лицом в подушку — пахло пылью и старым деревом. Матвей сел на кровать, привалившись спиной к стене. Платон подтянул мои бёдра вверх, поставил на колени. Моя голова оказалась на уровне паха Матвея.

Я слышала запах его кожи — хвоя, металл, лёгкая горечь пота. Денис пах дорогим одеколоном и хлоркой из больницы.

Этот пах настоящим.

Матвей расстегнул ремень, освободил член. Взял меня за волосы и подтянул к себе.

— Открой рот.

Я открыла. Он вошёл не медленно — сразу до середины. Головка упёрлась в нёбо, меня затошнило, и я закашлялась. Он удержал, сжав волосы сильнее.

— Дыши носом.

Я задышала — шумно, часто. И вдруг поняла, что это работает. Тошнота отступила. Во рту осталась только тяжесть и тепло. Я опустила взгляд, увидела его пальцы, сжимающие мои волосы, и меня накрыл покой. Он контролирует. Я подчиняюсь. С Денисом я всегда вела. Сейчас могла просто быть.

Я начала двигать губами сама — скользить вдоль ствола, всасывая головку, обводя языком вену. Матвей замер, потом выдохнул и расслабил хватку. Я поняла, что делаю правильно.

Сзади Платон развёл мои ягодицы. Его пальцы коснулись

входа в попку — сначала просто гладили, собирая смазку, которая уже текла по моим бёдрам. Один палец толкнулся внутрь медленно, по фаланге. Мои мышцы сжались, сопротивляясь. Я знала это чувство — Денис однажды попробовал, я закричала, и он больше не возвращался. Но сейчас я замерла, дыша через раз. Матвей погладил меня по затылку — без слов, просто поддержка.

Платон добавил второй палец. Я застонала вокруг члена Матвея. Стенки попки горели, растягиваясь. Это было не больно, но очень странно — чувствовать себя такой открытой, такой заполненной.

— Расслабься, — сказал Платон.

Я попыталась. Расслабила поясницу, развела колени шире. Он двигал пальцами, разрабатывая, пока Матвей двигался в моём рту размеренно, глядя сверху вниз. Его член пульсировал на моём языке.

Платон убрал пальцы. Я почувствовала, как головка его члена упёрлась в растянутое кольцо.

— Сейчас, — предупредил он.

И вошёл. Медленно, по сантиметру. Я застонала — глухо,

потому что рот был занят. Платон продвигался, и я чувствовала, как моя попа раскрывается, принимает его. Он вошёл до конца, и на секунду я замерла, боясь пошевелиться. Но внутри не было острой боли. Было чувство наполненности, почти распирающее. Его яички прижались к моим половым губам, влажным от моей собственной смазки.

— Дыши, — сказал Матвей, отпуская мои волосы на секунду.

Я дышала — часто, рвано. Боль смешивалась с жаром, и я не могла разделить их.

Они начали двигаться. Матвей — в мой рот, короткими толчками, не давая передышки. Платон — в попку, медленно, длинными движениями. Ритмы не совпадали. Моё тело раскачивалось между ними, и я перестала думать. Только чувствовала: вкус кожи Матвея, давление в попке, запах двоих мужчин, обступивших меня со всех сторон.

Платон ускорился. Его пальцы впились в мои бёдра, оставляя синяки. Толчки стали жёстче, глубже. Я стонала вокруг члена Матвея, и звук вибрировал, заставляя его сжимать мои волосы сильнее.

Оргазм подкатил внезапно. Я не ждала его — в такой позе,

с таким напряжением. Но Платон задел что-то внутри, стенки попки сжались, и оттуда импульс ушёл в клитор, в живот, в грудь. Я закричала, и крик утонул во рту Матвея. Меня трясло, сжимало, разжимало — я ничего не контролировала.

Платон кончил следом. Его движения стали рваными, он вошёл до предела и замер. Я почувствовала, как горячая сперма наполняет меня толчками — по стенкам, вглубь. Он вышел медленно, оставив чувство пустоты и что-то тёплое, вытекающее по внутренней стороне бедра.

Матвей перехватил инициативу. Он вышел из моего рта, перевернул меня на спину. Развёл ноги широко и вошёл в киску одним движением. Я вскрикнула от неожиданности — моя плоть была мокрой, скользкой, и он скользнул до конца легко. Он двигался жёстко, быстро, глядя в моё лицо. Его рука легла на горло, сжимая с каждым толчком. Воздуха становилось меньше, в глазах темнело, но второй оргазм уже поднимался изнутри — острый, неконтролируемый.

— Кончай, — приказал он хрипло.

И я кончила. Киска сжалась вокруг его члена, по телу прошла судорога — от пальцев ног до макушки. Я слышала свой крик, но будто со стороны. Матвей зарычал и вошёл до предела, изливаясь глубоко внутри. Я чувствовала, как его спер-

ма смешивается с моей влагой, как переполняет меня, вытекает на простыню.

Он вышел. Я рухнула на кровать, не в силах пошевелиться. Между ног всё горело и пульсировало. Во рту остался вкус Матвея. В попе — следы Платона. В киске — смесь нас обоих.

Матвей лёг слева, Платон справа. За окном начинало се-
реть. Я лежала, глядя в потолок, и медленно возвращалась
в тело.

— Через два часа вылет, — сказал Матвей. — Спи.

Я закрыла глаза. Денис никогда не оставался со мной после секса. Он шёл в душ, потом в свой кабинет — смотреть новости. А эти двое лежали рядом, тяжелые, потные, и их тепло проникало в мою кожу. Я провалилась в сон без сновидений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.